УДК 81'373.43:81'276.2-053.6

Иноязычные заимствования в молодежном сленге: причины появления и способы образования

EDN: MOKBAX

Н.В. Калюк

В статье анализируются причины появления молодежного сленга, одним из способов образования которого является иноязычное заимствование. Изучаются особенности развития сленга, определяются наиболее продуктивные способы словообразования. Актуальность настоящей работы обусловлена вниманием к сленгу нынешней молодежи в аспекте процессов глобализации.

Ключевые слова: иноязычные заимствования, молодежный сленг, сленгизм, словообразование, аффиксация.

The article analyzes the reasons for the emergence of youth slang, one of the ways of formation of which is foreign language borrowings. The peculiarities of slang development are studied, the most productive ways of word formation are determined. The relevance of this paper is conditioned by the attention to the slang of today's youth in the aspect of globalization processes.

Keywords: foreign-language borrowings, youth slang, slangism, word-formation, affixation.

Отличительной чертой современной культуры молодежи, полной остроумных креативных выражений, необычных сокращений и заимствований из различных иностранных языков, является сленг. В стремительно меняющемся мире язык подвергается постоянной эволюции. Ничто не иллюстрирует это лучше, чем многогранность и динамичность молодежного сленга. Язык молодежи постоянно обновляется, адаптируясь к новым трендам и явлениям в цифровой среде, что требует умения мгновенно подстраиваться и осваивать новые формы общения. В наши дни, например, в ІТ-офисе можно услышать следующее: «Если этот таск он зафакапит, а мне снова придется фиксить баги, то я засабмичу репорт шефу и на следующий проект не стану аппрувить энгежмент», что в переводе на русский обозначает: «Если он эту задачу провалит, а мне снова придется исправлять ошибки, то я отправлю отчет шефу и не стану участвовать в утверждении следующего проекта».

Новые слова и выражения в общении молодежи часто рождаются на платформах социальных медиа (TikTok, Instagram, Twitter, Snapchat и др.): «Какой-то ноунейм мне сегодня оставил криповый коммент под фоткой в инсте», т. е. «Какой-то неизвестный человек мне сегодня оставил неприятный комментарий под фотографией в социальной сети Instagram». Люди старшего возраста нередко затрудняются определить значение сленговых слов, типа влог, шеймить, челлендж, гостить, кринж, хейт или бан и др.

В статье ставится цель изучить особенности развития сленга как лингвистического феномена русского языка, что представляет большой интерес и является актуальным. В исследовании применялись методы изучения работ зарубежных и отечественных лингвистов, анализ социальных сетей, интернет-сайтов и публикаций, анкетирование молодежи в возрасте до 28 лет, диахроническое сопоставление.

Слово сленг было заимствовано из английского языка, в котором оно имело первоначальное значение — «язык молодёжи» (например, сленг хиппи), либо обозначало «профессиональный жаргон какой-то новой, активно развивающейся сферы» [1, с. 3].

Характерной особенностью молодежного сленга считаются непостоянство, способность развиваться и изменяться, адаптивность, совершенствование посредством различных источников, одним из которых является заимствование иностранных слов. Изучение иноязычных за-имствований в молодёжном сленге в настоящее время является своевременным и актуальным.

Проблемам языковых заимствований уделяли внимание в своих трудах Л. Блумфильд, У. Вайнрайх, Л.П. Крысин, И.О. Федоров, О.С. Ахманова, Э.Ф. Володарская, Л.В. Владимирова, З.Г. Прошина, Л.А. Введенская и др. Анализ исследуемой литературы показал, что единого и

универсального определения понятия «заимствование» не существует. В настоящее время актуальным считается определение, предложенное Л.П. Крысиным, которое закреплено в академических словарях. Согласно Л.П. Крысину, заимствование – «процесс перемещения различных языковых элементов одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [2, с. 142]. Заимствование – это общеизвестное языковое явление, суть которого заключается в принятии одним языком лингвистического материала из другого языка, что является результатом экстралингвистических контактов между ними. Заимствованные слова входят не только в пласт общеупотребительной, а также и в состав нестандартной лексики (жаргонизмов, сленга и т. д.), которую употребляет молодёжь.

Известно, что в лингвистике выделяют несколько волн развития молодежного сленга в XX в. В частности, Э.М. Береговская отметила три бурных волны – в 20-е, 50-е, 70-80-е гг. [3], что объяснялось не столько сменой поколений, сколько масштабными изменениями политической и социально-экономической ситуации в обществе. Именно в 50-е гг. в молодежном сленге начинают, как отмечает А.Ю. Романов, использоваться англоязычные заимствования [4, с. 52]. В 70–80-е гг. формирование неформальной речи молодежи происходило в исключительной степени за счет англицизмов [3, с. 33–34].

Согласно Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталю, М.И. Фоминой в 90-е гг. XX ст. одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте — это одна из примет «языкового вкуса эпохи». Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике большой процент составляют иноязычные слова разного происхождения. Многие из них настолько прижились в русском языке, ассимилировались им, подчинившись русской грамматике (приняли формы словоизменения и создали словообразовательные гнезда), что воспринимаются как вполне русские» [5, с. 169].

Быстро меняющийся мир цифровых коммуникаций, интенсивные изменения в экономической и общественно-политической жизни общества, культурно-технический прогресс, социальные трансформации привели к появлению в речи молодежи сленговых и жаргонных слов. Отметим, что в статье рассматриваются жаргон и сленг в качестве синонимов, например, инвестор (вкладчик), лид (контакт), синк (планерка), фоллоуап (письмо с результатами встречи), адженда (повестка дня), пушить (оказывать давление), спикер (оратор), имиджейкер (специалист по созданию образа), спичрайтер (составитель текста речи) и т. д.

Многие филологи и лингвисты (В.Н. Шапошников, Л.П. Крысин, В.Г. Костомаров) выразили свое отношение к процессам активизации сленга и проникновения ненормативных слов в литературный язык. Основной причиной появления иноязычных заимствований, согласно мнению В.Г. Костомарова, Т.Г. Линника, И.О. Наумовой, М.А. Брейтера, Э. Хаугена и др., можно считать отсутствие слов, которые обозначают новые понятия или процессы, происходящие в современном обществе (локдаун (от англ. lockdown «блокировка») – ограничения по передвижению граждан; селфи (англ. selfie, от self «сам, себя») – автопортрет, заключающийся в запечатлении самого себя на камеру, чаще всего с помощью смартфона; стримить (от англ. stream «поток») – вести прямую видеотрансляцию в интернете; свайпать (от англ. swipe «сдвинуть») – совершать движения похожие на смахивание в сторону, перелистывание страниц в мобильных приложениях).

При образовании новых сленговых единиц наблюдается тенденция к краткости, лаконичности, простоте, иллюстративности в выражении мыслей и чувств говорящего, экспрессивности употребляемых сленгизмов: *mpy* (от англ. *truth «правда»*); ЛП, бести – лучшая подруга, рофл (от англ. *rolling on the floor laughing* дословно: «катаясь по полу от смеха»); чечик – человек, делулу (сокращение от англ. *delusion «заблуждение»*) – человек, который верит в свои фантазии или придерживается слишком идеалистичных убеждений и др.

В зависимости от ситуации сленговые лексические единицы обладают высокой степенью экспрессивности, эмоциональности и оценочности. Стремление молодёжи эмоциональнее выразить своё отношение или дать оценку происходящему также является причиной появления новых сленговых выражений. Язык современной молодежи репрезентирует оценку чего-либо или

110 Н.В. Калюк

кого-либо, демонстрируя тем самым личное отношение к окружающей реальности. Иноязычные заимствования, в свою очередь, воспринимаются как более интересные. Например, сленговое слово *имба* (от англ. *imbalanced «неравновесный, несбалансированный»*) может уточнять свое значение в зависимости от контекста: *сильный, мощный, превосходный, крутой; чилить* (от англ. *chill out «расслабиться»*) – *отдыхать, расслабляться, ничего не делать; чекать* (от англ. *check «проверять»*) – *проверять; хейтить* (от англ. *to hate «ненавидеть»*) – *ненавидеть и т. д.*

Молодежь, не задумываясь, демонстрирует знание иностранных языков, компьютерных технологий, активно использует мемы, аббревиатуры, создавая новые уникальные лексические единицы для обозначения тех реалий, которым ещё нет эквивалента в русском языке (инста — Instagram, винда — windows, айпи — IP-адрес, вай-фай — wi-fi, ΠOB — point of view (точка зрения), TW (trigger warning) — предупреждение о чем-то, что может вызвать негативные эмоции, которое ставится в начало видеоролика или текста и др.).

При анализе существующего молодежного языка следует принимать во внимание, что сленг — явление динамичное, быстроразвивающееся, имеющее ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску и постоянно пополняющееся новыми лексическими единицами, которые встраиваются в грамматическую систему русского языка и участвуют в словообразовании. В 90-е гг. часть работ отечественных исследователей была посвящена описанию особенностей словообразования в сленге, выявлению продуктивных аффиксов и способов словообразования в попытке обнаружения различий между словообразованием в сленге и в литературном языке (М.А. Грачев, В.В. Химик и др.).

Интернет-среда, в которой стираются языковые границы, служит площадкой для распространения и обмена сленговыми выражениями. Через социальные сети и мессенджеры происходит быстрая передача и видоизменение сленгизмов, что способствует их массовому распространению и внедрению в обычную речь. Проанализированные сленговые единицы, примеры их употребления, полученные в ходе личных наблюдений и проведенного среди молодежи анкетирования (таблица 1), показывают, что на современном этапе развития молодежного сленга английские заимствования доминируют, как основной источник влияния на русский сленг, что связано с глобальным распространением англоязычной массовой культуры и доминирующим положением английского языка в сфере международного общения. Помимо заимствований из английского языка, сленг также пополняется словами и выражениями из французского, немецкого и итальянского языков. В целом, заимствование иностранных слов играет значительную роль в развитии и обогащении сленга, отражая влияние внешних культур и социальных тенденций на современный язык.

Таблица 1 – Соотношение иноязычных заимствований (%)

	Английский язык	Французский язык	Немецкий язык	Итальянский язык	Японский язык
Заимствования	74	2	4	3	17

Как видно из таблицы 1, основное количество сленговых единиц является заимствованиями из английского языка. Несмотря на то, что они имеют формальные признаки русских слов (наличие русских префиксов, суффиксов, окончаний), эти заимствования не становятся русскими словами. Пополнение словарного запаса идет как за счет морфологических словообразовательных процессов (суффиксации, префиксации, усечения основ, словосложения и т. д.), так и за счет лексико-семантического способа словопроизводства.

Так, существительные в основном адаптируются по модели второго склонения мужского рода: *панч*, фейспалм, тейк, ньюфаг, фрик, топ, анк, скуф. В молодежном сленге принадлежность существительных к женскому роду в качестве словообразовательных формантов выражают оценочные суффиксы, такие как -ух-, -ушк-, -ш-, -их-, -ул-, -щиц-, -есс-, -к-, -лк-и др. (альтушка, панкушка, чикуля, рэперша, фитоняша, русалка, крашиха, готесса и др.), тем самым определяя степень экспрессивности высказывания, например, «Ты видела, во что одета Вика? Фу! Она теперь настоящая альтушка» (замечание по поводу вызывающего стиля), или «Главным музыкальным сюрпризом станет выступление знаменитой рэперши Азалии Росс» (наименование лица женского пола образовано от стилистически нейтральной

лексемы «рэпер»). В сети Интернет встречаются единичные сленгизмы, обозначающие лиц женского пола, образованные менее продуктивными способами: $OЖ\Pi$ – особа женского пола (аббревиация); гиня – женщина-гинеколог (усечение); мукла – девушка, которая увеличила губы с помощью косметической процедуры (каламбурная подставка: «му» + кукла).

Прилагательные и наречия оформляются с помощью суффиксов -ов- и -н-: кринж-ов-ый $\rightarrow кринжово$, крип-ов-ый $\rightarrow крипово$, cac-н-ый $\rightarrow cac$ но, вaйб-ов-ый $\rightarrow вaйбово$, umб-ов-ый $\rightarrow umбово$, paндом-н-ый $\rightarrow paндомно$. При заимствовании наблюдается тенденция перехода прилагательных английского языка в существительные русского языка (чаще всего это второе склонение): mokcuk (от англ. toxic – «ядовитый») – toxic – «ядовитый») – toxic – «ядовитый») – toxic –

Заимствование английских глаголов происходит напрямую с определенными трансформациями, присущими русскому языку: агриться (злиться), войсить (записывать голосовое сообщение), шеймить (стыдить), кринжевать (стыдиться), форсить (настойчиво рекомендовать), хейтить (ненавидеть), байтить (заманивать) и др.

Отметим ряд заимствований, которые могут быть интерпретированы по-разному с грамматической точки зрения: *изи, лейм, рили, фуди*. Имеются примеры образования без применения определенных грамматических маркеров, но использующиеся для выражения широкого спектра эмоций: *ауф, найс, вау, упс, бэми, дык, скрт*.

Таким образом, независимо от сферы употребления заимствованных слов, процесс их усвоения подчиняется общим закономерностям, т. е. встраивается в морфологическую, фонетическую и семантическую системы русского языка, что существенно влияет на формирование литературной нормы.

Анализируя лексику современной молодежи, можно выделить следующие категории иностранных заимствований: 1) прямые заимствования, т. е. слова, которые сохранили свою форму и значение из оригинального языка (уик-энд (weekend), редфлаг (red flag), слэй (slay), сигма (Σ) и т. д.); 2) гибридные слова, т. е. слова, которые образуются путем добавления к иностранному корню русских приставок, суффиксов или окончаний, что впоследствии может изменить значение иностранного слова (флексить (flex) – показывать, гордиться чемто, войсить (voice) – записывать голосовые сообщения, ливнуть (leave) – уйти, по нексилю (next) – идти дальше и т. д.); 3) кальки, т. е. иностранные слова, которые используются в русском языке с сохранением звуковой или графической формы (селебрити, диджитал, буллить, краш, кринж, хайп, пруф, токсик, глоу-ап и др.); 4) экзотизмы, т. е. иноязычные слова, описывающие уникальные реалии «чужой» культуры, не свойственные русской (бранч, шале, кимоно, файф-о-клок и т. д.); 6) композиты, как слова, состоящие из двух английских терминов (кэтфишинг (catfishing), фейк ньюз (fake news), секонд-хенд (second-hand) и т. д.).

С каждым новым поколением изменяется степень значимости функций сленга, что отражается на употреблении англицизмов. Слова, которые были актуальны для одного поколения, могут стать устаревшими для следующего. Например, сленг 90-х и нулевых гг. XXI ст. может казаться архаичным для современной молодежи. Большинство заимствований 2020—2024 гг. выполняют номинативную функцию, что связано с необходимостью однословного обозначения многочисленных новых реалий или соотнесенностью с узким контекстом. Если слово связано с важным событием или трендом, используется известными блогерами или в популярных сериалах и фильмах, оно может долгое время сохранять свою популярность и оставаться актуальным. Например, сленг из мира технологий или социальных сетей часто имеет более длительный срок жизни, потому что эти области продолжают активно развиваться и оставаться в центре внимания. Но как только новое слово становится слишком популярным и начинает использоваться более широкими слоями общества, молодежь, сохраняя уникальность своего языка, может искать ему замену.

Таким образом, появление новых лексических единиц в молодежной речи пронизано высокой степенью экспрессивности, эмоциональности и оценочности, что связано, прежде всего, с особенностями переосмысления общеупотребительной лексики. С помощью морфо-

112 Н.В. Калюк

логических приемов словообразования, в частности аббревиации, сокращения, словосложения, измененной орфографии и фонетики уже существующих слов, иноязычных заимствований, междометий, сленг придает речи должный уровень выразительности, эмоциональной окраски и позволяет собеседнику глубже понять чувства и переживания говорящего. Благодаря экспрессивному потенциалу сленга молодежная речь становится эмоционально окрашенной: выражения приобретают шутливую, презрительную, ироничную или оценочную коннотацию. В результате в разговорной речи старшего поколения экспрессивная функция является сопутствующей, а в молодежной речи она доминирует.

Литература

- 1. Никитина, Т. Г. Молодёжный сленг. Толковый словарь. Около 20 000 слов и фразеологизмов / Т. Г. Никитина. М. : Астрель : АСТ, 2009. 1104 с.
- 2. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. М. : Языки славянской культуры, 2004. 188 с.
- 3. Береговская, Э. М. Молодежный сленг : формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. -1996. -№ 3. C. 32-41.
 - 4. Романов, А. Ю. Современный русский молодежный сленг / А. Ю. Романов. Мюнхен, 2004. 206 с.
- 5. Валгина, Н. С. Современный русский язык : Учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 13.11.2024